

Ци Синь посмотрел на четверых, которые превратились в креветок с мягкими лапками, и с удивлением подбежал к Ронг Сянь, и спросил: "Как они это сделали? Тебя отравили? Когда вы отравились? Почему мы в порядке?"

Один вопрос за другим обрушивались на Ронг Сиан, но Ронг Сиан явно не могла позаботиться о нем.

Она осторожно коснулась нефритового флакона кончиками пальцев, и тот со щелчком треснул, а в воздухе повис аромат эликсира.

Ронг Сиань забрал эликсир, упаковал его и посмотрел на Ронг Ю с намеком на вопрос.

Ронг Юй понял, показал на Хуан Чжэна и Цэнь Мо и немного жалобно сказал: "Меня обидели оба".

Ци Синь был ошеломлен и не мог не посмотреть на Ронг Юй.

А как же лицо? Какое у тебя достоинство, как у феи? Ты можешь вернуться и получить жалобу старейшины после того, как тебя избили. Ты все еще можешь это сделать? Ты все еще маленький ребенок?

Очевидно, Ронг Ю не чувствовала, что поступает неправильно.

Ронг Сиань не чувствовал, что его племянник поступил неправильно. Конечно, если он чувствовал, что его обидели снаружи, он должен был поговорить со своей семьей.

Ну, Ронг Сиань такой коротышка-охранник.

Получив ответ, она повернулась и подошла к Хуан Хуану, который развалился на земле.

Она посмотрела вниз на Хуан Хуана и неслышно сказала: "Ты обидел моего ученика".

Хуан Янь был очень величественным и не мог уступить: "Он не убил его без глаз".

Ронг Сиань быстро контратаковала: "Нет, это потому, что у неба есть глаза, которые не позволили тебе быть такой невинной".

Хуан Янь просто хотела плюнуть кровью в лицо Ронг Сянь: "Ты смеешь клясться, что он невиновен?"

Ронг Сянь справедливо сказала: "Я не смею".

Хуан Чжэн был немного уязвлен и свирепо спросил: "Теперь ты - меч и рыба, и ты должен выслушать уважение, прежде чем убивать".

Ронг Сянь вздохнул, Ши Ширан сказала: "Ты уже попал в мои руки, разве не естественно, что я хочу убить или бросить? Зачем так праведно говорить?"

Хуан Янь снова вздохнула во все горло, ей стало неудобно и неловко, она закричала: "Разве ты пришел сюда не для того, чтобы убить меня?"

Ронг Сянь тут же отрицал: "Нет, я просто хочу разозлить тебя, я не хочу, чтобы ты умирала".

После паузы она искренне сказала: "То, что я сказала раньше, правда, я никогда в жизни никого не убивала, и ты не достоин того, чтобы я разбила кольцо".

"Вы монах?" удивленно спросил Хуан Янь.

Зная, что он не может умереть, Хуан Чжисинь тоже расслабилась.

Ронг Сянь с улыбкой посмотрел на нее и со спокойным выражением лица сказал: "Нет. Я врач. С принципом практиковать медицинское лечение для спасения людей, я не достаточно силен, чтобы заставить людей вернуться к жизни и могу только не навредить жизни."

"Шантажист." Хуан Янь не могла не выругаться.

Но ей нравится эта педантичность, потому что Ронг Сянь педантичен, поэтому она может жить.

Затем педантичная Ронг Сянь ткнула пальцем в сердитого Хайдань Тяня.

Если Хуан Янь внезапно умерла, то какой-то сумасшедший крикнул: "Разве ты не собираешься это сделать? Ты лжешь мне".

Она была упразднена, она была упразднена.

От высокой персоны до смертного, никто не может с этим смириться.

Рот Ронг Сиань слегка изогнулся в улыбке, которая заставляла людей чувствовать себя как легкий ветерок, и медленно сказал: "Я только сказал, что не буду убивать, я не говорил, что не буду причинять боль."

Она протянула руку, взмахнула ею, и длинный меч, испачканный кровью Ронг Ю, упал ей в руку.

Ронг Сиань на мгновение поднесла меч к глазам, посмотрела на него и, не скрывая, воскликнула: "Хороший меч".

С помощью силы бусин духа воды она трижды постучала по лезвию.

Раздалось два щелчка: "Ка-Ка" и "Ка-Ка". Этот амбициозный длинный меч взвыл, лезвие потемнело и разломилось на части.

"Неважно, насколько хорош меч, если ты ранишь того, кто не должен пострадать, существовать не стоит". Она считается безобидным врачом.

Хуан Янь выплюнул кровь, его глаза помутнели, а душа получила сильный удар.

Этот меч ей дал Мастер.

Позже она была переработана в волшебное оружие. Теперь, когда меч уничтожен, она тоже замешана в этом.

Ронг Сиань проигнорировал Хуан Хуан и легко подошел к Цэнь Мо.

Цэнь Мо стиснул зубы и громко крикнул: "Ронг Я, ты упразднил сестру Хуанг, и ты должен ударить меня снова. Додзё не отпустит тебя".

"Ты напуган." Ронг Сиань указал на то, что инсинуация Цэнь Мо не была эвфемистичной.

Глаза Цэнь Мо были испуганными, а в его голосе было немного горечи, и он коротко крикнул Ронг Сяню: "Убивай, если убьешь, не думай, что я тебя боюсь".

Ронг Сиань посмотрел на Цен Мо без выражения и медленно спросил: "Ты боишься?".

Рот Цэнь Мо шевельнулся, но не ответил, но выражение его лица полностью выдало его.

Ци Син знал, что Цэнь Мо действительно боится Ронг Сиань.

Гу Цинсюнь, Бу Цзиньчжао, Фэн Чжунцзе и Чжан Даньши теперь не могли защитить себя, поэтому они не смели произнести ни слова, чтобы их не заметил Ронг Сиань.

Ронг Сиань пристально посмотрела на Цэнь Мо, ее глаза сузились, она достала из рукава кусок пергамента и тщательно вытерла руку.

Ее выражение лица было до крайности нежным, а движения легкими, как ветер, но она могла поднять руки и сделать выпад ногой, чтобы родить невыразимое очарование, что было действительно заметно.

Вместо того чтобы обратить внимание на Цэнь Мо, она сказала Ронг Юй Вэньшэну: "Юэр, ты можешь отомстить".

Ронг Юй сразу же обрадовался, он знал, что никогда не терял благосклонности Учителя.

Ронг Юй вытянул правую руку, ладонью вверх, длинный меч сконденсировался в воздухе и завис в воздухе.

Глядя на убийственный жест Ронг Юя, Ци Синь напрягся и быстро остановился: "Подожди, медленно".

Когда Ронг Юй не услышал его, он вскинул правую руку, сильно нажал ладонью вниз, и длинный меч внезапно превратился в серпантин и пронзил голову Цэнь Мо.

Бедный Цэнь Мо даже не успел закричать, его голова была разорвана на части, и он уже не мог умереть.

"Брат!" печально воскликнул Хуан Янь.

Видя жалкую смерть своего брата, она возненавидела Ронг Сиана.

Сначала брат Фанг, а затем брат Цен, Ронг Сиан был обязан им несколькими жизнями. Она должна использовать Ронг Сиана, чтобы отплатить.

Не успела Хуан Янь подумать об этом, как из сердца вырвалась острая боль, и безграничная магия бушевала в ее теле, врезаясь в тело и дух.

После сильной боли сознание Хуан Чжи провалилось в бесконечную тьму, и он так и не смог очнуться.

После смерти Хуан Чжи волшебный меч, вставленный в ее сердце, вылетел наружу и приземлился перед Ронг Юем.

Ронг Юй тихо вздохнул, а волшебный меч превратился в магию и рассеялся в небесах и земле.

Ронг Юй можно назвать лучшей мексью. Двое осаждавших его людей не убежали, и все они были убиты.

Ци Синь посмотрел на два жалких трупа, но беспомощно сказал: "Разве я не разрешаю вам остановиться? Это люди из Шанхай Додзё. Вы не отпустите себя, если убьете их".

Ронг Юй отмахнулся: "Даже если я не убью их, Шанхай Додзё не отпустит меня".

"Живые и мертвые - это совершенно разные вещи". Ци Син не удержался и сказал: "Ты можешь упразднить их, но не можешь убить. Пока люди не мертвы, Шанхай Додзё не будет делать слишком много. Но ты убьешь их напрямую, даже если Шанхай Додзё хочет сохранить свое лицо, они не сдадутся. "

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2528045>